

1856

ТВОИ МЕЧТЫ, ВЕЛИКИЙ КАМЕНЯР,

Рисунок А. Резниченко.

Бажав я для скованих волі,
Для скривджених кращої долі
І рівного права для всіх...

Іван Франко.

Народа сын

Ему было бы сейчас сто лет... Но что для него столетие! Жить ему века и тысячелетия — ибо он бессмертен, как бессмертен народ, воспитавший его. Он живет в каждой строке своих гениальных творений, непрестанно пылает его огонь в одежде слова.

Где же источник этой могучей жизнеспособности? Что питало чудодетственную силу, раздвинувшую такое неугасимое пламя?

Этот источник — народ. Только народ способен зажигать и поддерживать такое яркое горение, только он может дать человеку бессмертие.

Силу таланта, ясность ума, пламя сердца и могучий заряд энергии — вот что непрерывно черпал из этого источника Иван Франко.

«Син коваля, выгодуваний твердим мужицким хлібом», Иван Франко прошел трудный и великий жизненный путь. Начало этого пути восходит к той знаменитой кузнице, которую так проникновенно воспел поэт:

У долині село лежить,
Понад селом туман дріжить,
А на горбі край села
Стоїть кузня немала.
А в тій кузні коваль клепає,
А в коваля серце тепле,
А він клепає та й співає,
Всіх до кузні ізиває.
«Ходіть, люди, з хат, із поля!
Тут кується краща доля.
Ходіть, люди, порану,
Вибивайтесь з туману!»

признанию, трудовой народ и рожденный им «могучий, самостоятельный, насквозь мужественный» талант Шевченко.

Иван Франко был уверен, что никакой гнет не может убить живую мысль, пробивающуюся ростки молодых сил народа. Единственный выход из кабалы, единственный путь к возрождению национальной культуры Иван Франко видел в совместной борьбе трудящихся Украины и России за социальное и национальное освобождение. К духовным светочам единокровного братского русского народа постоянно были обращены полные надежды и веры взгляды И. Франко. С огромной любовью говорил он о русском народе, создавшем «жизнь духовную, литературную и научную, которая также тысячами потоками неустанно влияет на Украину».

Великий украинский писатель, он неизменно выступал как горячий и последовательный поборник дружбы и братства с русским народом, выражая твердую свою уверенность в том, что «развитие Украины в литературном и культурном отношении возможно только вместе со всей Россией». Он призывал славянские народы к единению с Россией Чернышевского, Добролюбова, Салтыкова-Щедрина, Писарева.

Гениальный художник слова, выдающийся ученый и публицист, он весь свой многогранный талант до конца поставил на службу народу. Поборник реализма, он добивался того, чтобы в искусстве и в литературе отображалась не мертвая и фаль-

затъ это слово в такой форме, которая бы больше всего отвечала его национальной форме».

Однако значение литературы Иван Франко нигде не замыкал в рамки одной национальности, — он подчеркивает ее интернациональную и глубоко гуманистическую роль.

Верный принцип интернационализма, он никогда не отгораживал украинскую культуру от завоеваний других народов, всего человечества.

Творчество И. Франко во всей его многогранности — великий подвиг творческого труда, высокий порыв горячего патриотизма. Он славил «вечного революционера» — несокрушимый дух и свободолюбие своего народа, создал символический образ «каменяря», которым суждено было сломать, уничтожить ненавистную скалу деспотизма и эксплуатации. Писатель призывал к революции, как к справедливой борьбе трудящихся против их угнетателей. Безграничной верой в светлое будущее народа пронизаны все его произведения.

Пламенную любовь его к своему народу можно измерить только святой, безграничной его ненавистью ко всему, что держало народ в цепях. И это вдребезги разбивает клевету украинских буржуазных националистов на Франко, будто бы он проповедовал «борьбу бескровную», «любое всеобъемлющую», «бескрайнее всепрощение и самопожертвование».

Нет, не таким знаем мы Каменяря. Наш Иван Франко — мужественный борец, и орудие его не жавает.

Певец свободы

Смотри, товарищ: с молотом
в руках
Стоит он перед каменной громадой.
Исполнен силы яростный размах,
И скоро рухнет мощная преграда.
Печаль и боль и гнев в его очах;
Дробить, крушить скалу ему
отрада;
Из камня высечь искру сердце
радо,
Чтоб цвет надежд народных не
зачах.
С неправдой и злом в бою суровом
Разил он старый мир железным
словом,
И высекал огонь в сердцах людей.
Он громкой песней торопил
свободу,
И горькой жизни труд отдавал
народу,
Приблизил счастье родины своей.

Николай КУЗЬМИН.

г. Киев.

БЕРКУТ

Хмари-лебідки пролінуть
ключами,
Понад селом, за крутою горою
Дні пронесуть, возвеличені нами,
Стільки омріяні в думках тобою.

Безліч весіль відгуляють онуки
Радісним днем у сім'ї ріпниківів,
Рідні вівчарські натруджені руки
З тесу оселі поставлять їм нові.
Та не забудуть ковальської хати,
Прийдуть до неї серпневого ранку,
Будуть про тебе загадку прохати
В старшого з них. Біля отчого ганку,

Спершись на бук, в киптарі,
сивобровий,
Сяде він там, під кленове вориння,
Гляне в небеса на схід малиновий,
Де поміж гори, як марево, синя
Далеч карпатська серпанком

впадає.
Мовчки рукою замислено вкаже:
— Он з білих туч сизий беркут шукає

Понад найвищим схилим
краєм.

Може ще довга буде розмова
В них неспокійних в тім отчому
краю,

Та тільки з першого старчого
слова

Всі вони долю орлину впізнають.
Кожен побачить: з ковальського

дому,
Із нетривкого сільського порога
Беркут піднявся на плаю крутому,
Ліне туди, де безсмертя дорога.

Кожен повік буде завжди казати,
Хто Україну схилов величаю:
— Змлею моя, бесплодуюча мати,
Ти його вічним вродила на славу.

Петро ВАСИЛИНЕНКО

ЮБИЛЕЙНЫЕ ТОРЖЕСТВА
В КИЕВЕ

В честь столетий со дня рождения великого Каменяря в городах и селах Украины читаются лекции, проводятся беседы о жизни и творчестве И. Франко.

На празднества в Киев прибыли делегации из Москвы, Ленинграда, Белоруссии, Грузии, Литвы, Латвии, Узбекистана, Казахстана и других братских республик, писатели, ученые и общественные деятели Болгарии, Германской Демократической Республики, Польши, Чехословакии, Канады.

Сегодня в Киеве состоится торжественное заседание Правительственного юбилейного комитета с участием членов Всемирного Совета Мира, гостей, представителей общественных организаций, поставивших кандидатов на более или менее сносные места: «легионы», «резервисты», «полицейские» и прочие. Нашим уделом были самые грязные, самые трудные участки.

В старом Бориславе всегда было 10—15 тысяч безработных. Они ночевали на улицах, ходили голодные и холодные и, чтобы заработать на кусок хлеба, вынуждены были соглашаться на любые условия. Работы на всех никогда не хватало. Дмитрий Васильевич Яценчик, например, не работал с 1934 по 1939

Неисчерпаемый источник

Пісня і праця — великі дві
силі!
Ім я до скону бажаю служити...

Ів. Франко.

Тридцатое октября 1898 года навсегда останется в моей памяти, как один из самых светлых дней моей юности. В этот день во Львове общественность отмечала двадцатипятилетие творческой и общественной деятельности великого сына украинского народа Ивана Яковлевича Франко. Вспоминается взволнованная речь юбиляра на этом торжестве:

— Как сын крестьянина, вскормленный твердым мужицким хлебом, я чувствовал, что мой долг отдавать труд своей жизни тому простому народу.

Мы, молодежь, видели в Иване Франко образец подлинно подвижнического, вдохновенного труда для общего блага и тянулись к нему, как к верному старшему другу и наставнику. Нас привлекали его неутомимый дух борца-революционера, обширные познания, огромный литературный талант. Вот почему, когда мы, группа студентов, решили перевести на украинский язык «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, то обратились за помощью не к кому другому, а к Ивану Франко. Правда, когда мы зашли к Ивану Яковлевичу и рассказали о своих затруднениях, он выслушал нас и с доброй улыбкой сказал:

— Э, хлопцы, то не ваших голов дело. Нам ясно было, что своим ответом Иван Франко вовсе не думал нас обидеть. Он просто дал понять, как много еще надо нам учиться. Зато там, где уверен был, что помощь его пригодится в хорошем деле, — он не жалел ни труда своего, ни времени.

Кто в молодости не пробовал своих сил в поэзии! Присяжась было и в стихи слезать, да и понес первые свои литературные попытки на строгий суд Ивана Яковлевича. Он внимательно

материально перечитал одно из первых моих стихотворений — «Зійшов місяць, зійшов ясний», а затем тщательно его отредактировал, — превратив из ультраромантического в несколько шутовское, и напечатал в «Літературно-науковому віснику». Так моя скромная поэтическая муза обрела в лице создателя «Каменярів» своего «крестного отца».

Случилось так, что и мои первые музыкальные сочинения обратили на себя внимание Ивана Франко.

Нам очень хотелось в день юбилея сделать Франко свой подарок. И вот я положил на музыку замечательное стихотворение юбиляра — «Вічний революціонер», а хор, составленный из учащейся молодежи, разучил это произведение и выступил на празднике.

Иван Яковлевич был в хорошем настроении. Прослушав мое сочинение, он поблагодарил меня, но тут же заметил:

— Только я хотел бы в средней части слышать больше марша, а меньше «коляды».

Совет этот я, по возможности, выполнил: в 1906 году, готовя издание хора «Вічний революціонер», я доработал его, а в 1913 году еще раз отредактировал для исполнения в день сорокалетнего творческого юбилея великого Каменяря.

Поразительно было умение Ивана Франко разбираться в качествах музыкальных произведений. Профессионально он никогда музыкой не занимался. Музыке его «обучал» народ. Горячая любовь Ивана Франко к народу проявилась и в его глубоком интересе к фольклору, а, значит, и к народной песне. Он очень любил песни, в частности исторические и грустные — лирические, многие песни знал наизусть, охотно пел их (с его голоса записывали песни Н. Лысенко и Ф. Колесса) и нередко высказывал ценные мысли об их поэтической и музыкальной стороне. Вспоминается, как искренне оценил Иван Яковлевич мое предисловие к сборнику «Галицько-руські мелодії»,

где я пытался отметить наиболее характерные черты местного музыкального фольклора.

Народно-песенная струя в творчестве Ивана Франко делает его поэзию настолько музыкальной, что она уже давно привлекает композиторов. На его слова писали музыку Н. Лысенко, Я. Степовой, К. Степенко, Д. Сичинский, Я. Ярославенко. Произведения Ивана Франко нашли воплощение в музыке советских композиторов — В. Лятошинского, А. Штогаренко, Ю. Мейтуса, А. Кос-Анатольского, Е. Козака и других. К творчеству Ивана Франко обращаются и наши друзья — музыканты за рубежом. Известно, например, что в Чехословакии В. Амброз написал оперу «Украденное счастье» — ее постановка готовится на украинской советской оперной сцене.

Не раз и меня вдохновляло богатейшее поэтическое наследие Ивана Франко. «Вічний революціонер» был лишь первой ласточкой. Позднее появились симфоническая поэма «Каменярі», кантаты «Наймит» и «Конькозатодія», а также хоры и романсы на тексты поэта-революционера.

Творчество великого писателя достойно того, чтобы привлечь значительно большее внимание композиторов. Какая могла бы получиться прекрасная опера по мотивам драматически насыщенной поэмы «Панські жарти»! Или разве не заслуживают внимания композиторов поэмы «Мойсей», «Іван Вишенський», несущие в себе утверждение всего светлого, положительного. Далеко не полно раскрыт в музыке и Франко-лирик.

Неисчерпаемый источник творчества Ивана Франко послужит хорошей основой для еще многих и многих новых высокохудожественных музыкальных произведений.

Станислав ЛЮДКЕВИЧ.

Доктор искусствоведения, профессор, композитор, народный артист Украинской ССР.

г. Львов.

БОРИСЛАВ СЕГОДНЯ

«Відай мені мое здоров'я, окаяннику, пане! Візьми собі тоту прокляту заробітчану! Візьми собі мій гроші крикати, все візьми! Лиш відай мені мое здоров'я! В мене діти дрібні...»

Так писал Иван Франко о жизни бориславских нефтяников. Неудовольствие тяжелый ручной труд и беспощадная эксплуатация, беспресветная нужда и темные сырые «шопы» вместо домов — вот что ожидало каждого, пришедшего в Борислав на заработки. Все это каждый из нас испытал на себе.

Наш брат, простой бедный человек, не мог мечтать о том, чтобы стать хотя бы оператором. На эту работу принимались люди, которые, как у нас говорились, имели «біле піднебіння» — прислужники хозяев, члены разных реакционных организаций, поставивших кандидатов на более или менее сносные места: «легионы», «резервисты», «полицейские» и прочие. Нашим уделом были самые грязные, самые трудные участки.

В старом Бориславе всегда было 10—15 тысяч безработных. Они ночевали на улицах, ходили голодные и холодные и, чтобы заработать на кусок хлеба, вынуждены были соглашаться на любые условия. Работы на всех никогда не хватало. Дмитрий Васильевич Яценчик, например, не работал с 1934 по 1939

красное это чувство — радость свободного труда.

Ни у кого из нас нет больше заботы о завтрашнем дне, нет страха перед старостью. Люди пожилые знают, что они могут выйти на пенсию и будут получать тогда в месяц примерно по 800—900 рублей. Этого вполне хватит, чтобы безбедно жить и отдыхать после многолетнего труда. Но каждый чувствует в себе силы и старается трудиться как можно лучше. Ведь для этого есть все условия. Вся техника на промыслах обновлена, переведена на электрическую энергию, внедряется автоматика. Один оператор у пульта управления следит теперь за работой десяти вышек.

Когда-то новую скважину в 1.200—1.400 метров мы бурили по семь—восемь лет. Теперь же — бурят за один год. Точно в установленный срок вступают в строй одна за другой новые фонтанирующие скважины. Борислав дает Родине все больше и больше нефти.

Пришла для рабочего человека жизнь, о которой некогда мечтал наш незабвенный Франко. Чем дальше, тем лучше будет она для нас и для наших детей.

Д. ЯЧНИК, И. ГЕРИЧ.

С. ПИЛЬКИВ, М. ГИРЯК.

Операторы 8-го промысла управления «Бориславнефть».

Рисунок А. Резниченко.

Народа сын

Ему было бы сейчас сто лет... Но что для него столетия! Жить ему века и тысячелетия — ибо он бессмертен, как бессмертен народ, воспевавший его. Он живет в каждой строке своих гениальных творений, непрестанно пылает его «огонь в одежде слова».

Где же источник этой могучей жизнеспособности? Что питало чудодейственную силу, раздвинувшую такое неугасимое пламя?

Этот источник — народ. Только народ способен зажечь и поддерживать такое яркое горение, только он может дать человеку бессмертие.

Силу таланта, ясность ума, пламя сердца и могучий заряд энергии — вот что непрерывно черпал из этого источника Иван Франко.

«Син коваля, вигодуваний твердим мужицьким хлібом», Иван Франко прошел трудный и великий жизненный путь. Начало этого пути восходит к той знаменитой кузнице, которую так пронзительно воспеет поэт:

У долини село лежить,
Понад селом туман дріжить,
А на горбі край села
Стоїть кузня немала.
А в тій кузні коваль клепає,
А в коваля серце тепле,
А він клепає та й співає,
Всіх до кузні зиває.
«Ходіть, люди, з хат, із поля!
Тут кується краща доля.
Ходіть, люди, порану,
Вибивайтеся з туману!»

С низин, с порабощенного дола неудержимо шел Франко к вершинам человеческой мысли, как сын народа, «що в гору йде, хоч був запертий в лях». В глубинах народных масс, в горниле труда и борьбы против гнета и своволия, мракобесия и темноты — за правду и свет, за счастье и волю трудящихся — вырос и закалялся великий сын украинского народа.

Воскресил великого патриота его родная земля — «всплодуюча мати». В кузнице села Нагуевичи брызнули в душу поэта первые искры народного гнева. Во тьме нефтяных штолен Борислава разглядел он первые лучи рабочего единения. А труды Маркса и Энгельса вдохновили его всеильной идеей социализма — великого светоча человеческого счастья. Как сын своего народа, великий труженик, он был социалистом по голосу сердца, хоть и не до конца понимал, что представляет собой научный социализм.

Все, что создал Франко — плод богатейшей по силе и глубине, смелости и размаху мысли, которая работала неустанно. Труд на благо народа был для Ивана Франко самым великим законом жизни. Он был убежден, что

Лиш в праці мужа виробляється сила,
Лиш праця світ таким, як є,
Лиш в праці варто і для праці жити.

Самым высоким примером для Ивана Франко всегда был, по его же

Бажав я для скованих волі,
Для скривджених кращої долі
І рівного права для всіх...

Иван Франко.

признанию, трудовой народ и рожденный им «могучий, самостоятельный, насквозь мужественный» талант Шевченко.

Иван Франко был уверен, что никакой гнет не может убить живую мысль, пробивающуюся ростки молодых сил народа. Единственный выход из кабалы, единственный путь к возрождению национальной культуры Иван Франко видел в совместной борьбе трудящихся Украины и России за социальное и национальное освобождение. К духовным светочам единокровного братского русского народа постоянно были обращены полные надежды и веры взгляды И. Франко. С огромной любовью говорил он о русском народе, создавшем «жизнь духовную, литературную и научную, которая также тысячами потоками неустанно влияет на Украину».

Великий украинский писатель, он неизменно выступал как горячий и последовательный поборник дружбы и братства с русским народом, выражая твердую свою уверенность в том, что «развитие Украины в литературном и культурном отношении возможно только вместе со всей Россией». Он призывал славянские народы к единению с Россией Чернышевского, Добролюбова, Салтыкова-Щедрина, Писарева.

Гениальный художник слова, выдающийся ученый и публицист, он весь своей многогранный талант до конца поставил на службу народу. Поборник реализма, он добивался того, чтобы в искусстве и в литературе отображалась не мертвая и фальсифицированная, а живая, в ее историческом развитии, действительность, чтобы литература была близка и понятна сознанию народа и поднимала народный дух.

Его требования к литературе особенно четко сформулированы в статье «Литература, ее назначение и важнейшие черты» (1878 год). Иван Франко писал: «Литература, так как и наука, обязана быть работницей на ниве человеческого прогресса».

Единственным эстетическим кодексом Ивана Франко, как и русские реалисты, признавал жизнь. Главным его требованием к литературе было правдивое отображение действительности, та правда, которую, как душу критического реализма, всей силой отстаивали великие русские революционеры-демократы.

Поэзия, по мнению Ивана Франко, наивысшей силы и идейности достигает только тогда, когда делается выразительницей жизни и борьбы широчайших народных масс. Так понимала народность художественной литературы и Леся Украинка.

В связи с этим большое значение уделял Иван Франко вопросу о национальной форме литературы. «Только тот писатель может ныне иметь какое-то значение, — заявлял он, — который имеет и умеет всему образованному человечеству сказать какое-то свое слово в тех великих вопросах, которые будоражат его душу, и одновременно ска-

зать это слово в такой форме, которая бы больше всего отвечала его национальной форме».

Однако значение литературы Иван Франко ни где не замыкал в рамки одной национальности, — он подчеркивает ее интернациональную и глубоко гуманистическую роль.

«Верный принципу интернационализма, он никогда не отгораживал украинскую культуру от завоеваний других народов, всего человечества».

Творчество И. Франко во всей его многогранности — великий подвиг творческого труда, высокий порыв горячего патриотизма. Он славил «вечного революционера» — несокрушимый дух и свободолюбие своего народа, создал символический образ «каменаров», которым суждено было сломать, уничтожить ненавистную скалу деспотизма и эксплуатации. Писатель призывал к революции, как к справедливой борьбе трудящихся против их угнетателей. Безграничной верой в светлое будущее народа пронизаны все его произведения.

Пламенную любовь его к своему народу можно измерить только святой, безграничной его ненавистью ко всему, что держало народ в цепях. И это влеребзи разбивает клевету украинских буржуазных националистов на Франко, будто бы он проповедовал «борьбу бескровную», «любовь всеобъемлющую», «бескрайнее всепрощение и самопожертвование».

Нет, не таким знаем мы Каменар. Наш Иван Франко — мужественный борец, и оружие его не ржавеет. Темным силам угнетения и деспотизма великий поэт противопоставил революционный огонь и свободолюбивый дух народов, мощь разума и мозолистых рабочих рук. Его постоянным девизом было:

Правда проти сили
Боем проти сили...
З світоцем науки
Проти брехні і тьми,
Гей, робітці руки,
Світлі уми!
Ще те не вродилося
Гостріє залізо,
Щоб ним правду й волю
Самодур зарізав...

Эти вечные слова звучат грозным предупреждением всем нынешним самодурам из лагеря империализма, которые посягают на свободу народов.

Всю свою жизнь он боролся за братство и свободу, за счастье народов. Но и представить себе не мог, какие могучие творческие силы пробудит к жизни социализм.

В стране социализма не только осуществились наилучшие мечты Франко. Наша действительность далеко превзошла их. Словами старого украинского чабана-колхозника — героя произведения молодого украинского поэта Д. Павлычко наш народ заявляет перед всем миром:

— Що мрія, синку, здійснилась
Франкова,
Ми комуністам дякуєм за це!
Александр МАЗУРКЕВИЧ.

Рідні віварські натруди руки
З тесу оселі поставлять їм нові.
Та не забудуть ковальської хати,
Прийдуть до неї серпневого ранку,
Будуть про тебе згадку прохати
В старшого з них. Біла отчого ганку.

Спершись на бук, в кинтарі,
Сивобровий,
Сяде він там, під кленове вориння,
Гляне в небеса на схід малиновий,
Де поміж гори, як марсено, синя
Далеч карпатська серпанком
впадає.
Мовчки рукою замислено вкаже:
— Он з білих туч сизий беркут
шугає
Понад найвищим схилим
кряжем.
Може ще довга буде розмова
В них неспокійних в тім отчому
краю,
Та тільки з першого старчого
слова
Всі вони долю орлину візнають.
Кожен побачить: з ковальського
дому,
Із нетрівного сільського порога
Беркут піднявся на плаю крутому,
Лине туди, де безсмертя дорога.

Кожен повік буде завжди казати,
Хто Україну сходив величаву:
— Земле моя, всеплодуюча мати,
Ти його вічним вродила на славу.
Петро ВАСИЛИНЕНКО

ЮБИЛЕЙНЫЕ ТОРЖЕСТВА В КИЕВЕ

В честь столетия со дня рождения великого Каменаря в городах и селах Украины читаются лекции, проводятся беседы о жизни и творчестве И. Франко.

На празднестве в Киев прибыли делегации из Москвы, Ленинграда, Белоруссии, Грузии, Литвы, Латвии, Узбекистана, Казахстана и других братских республик, писатели, ученые и общественные деятели Болгарии, Германской Демократической Республики, Польши, Чехословакии, Канады.

Сегодня в Киеве состоится торжественное заседание Правительственного юбилейного комитета с участием членов Всемирного Совета Мира, гостей, представителей общественности города. На площади имени И. Франко 28 августа будет открыт памятник писателю. В Киеве состоится также юбилейный пленум Союза советских писателей Украины и юбилейная сессия Академии наук УССР.

Прибывшие на Украину гости из различных концов страны и из-за рубежа примут участие в юбилейных торжествах на родине писателя в селе Ивана Франко, Дрогобычской области, а также в Дрогобыче, Львове, Бориславе, где жил и творил писатель.

Огромной любовью украинского народа пользуется литературное наследие Ивана Франко. Его произведения издавались в республике 438 раз общим тиражом около 8 миллионов экземпляров.

(РАТАУ).

фест «Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, то обратились за помощью не к кому другому, а к Ивану Франко. Правда, когда мы зашли к Ивану Яковлевичу и рассказали о своих затруднениях, он выслушал нас и с доброй улыбкой сказал:

— 9, хлопцы, то не ваших голов

дело. Нам ясно было, что своим ответом Иван Франко вовсе не думал нас обидеть. Он просто дал понять, как много еще надо нам учиться. Зато там, где уверен был, что помощь его пригодится в хорошем деле, — он не жалел ни труда своего, ни времени.

В юности не пробовал своих сил в поэзии! Принялся было и я стихи слатать, да и понес первые свои литературные попытки на строгий суд Ивана Яковлевича. Он вни-

«Віддай мені своє здоров'я, океаннику, пане! Візьми собі тую прокляту зароблену! Візьми собі мої гроші криваві, все візьми! Лиш віддай мені моє здоров'я! В мене діти дрібні...»

Так писал Иван Франко о жизни бориславских нефтяников. Нечеловечески тяжелый ручной труд и беспощадная эксплуатация, беспрощетная нужда и темные сырые «шпоны» вместо домов — вот что ожидало каждого, пришедшего в Борислав на заработки. Все это каждый из нас испытал на себе.

Наш брат, простой бедный человек, не мог мечтать о том, чтобы стать хотя бы оператором. На эту работу принимались люди, которые, как у нас говорились, имели «біле піднебіння» — прислужники хозяев, члены разных реакционных организаций, поставивших кандидата на более или менее сносные места: «легіоні», «резервисты», «полюсники» и прочие. Нашим уделом были самые грязные, самые трудные участки.

В старом Бориславе всегда было 10—15 тысяч безработных. Они ночевали на улицах, ходили голодные и холодные и, чтобы заработать на кусок хлеба, вынуждены были соглашаться на любые условия. Работы на всех никогда не хватало. Дмитрий Васильевич Еничин, например, не работал с 1934 по 1939 год — до воссоединения с Советской Украиной.

А что представляла собой тогдашняя техника? Старые вышки и насосы на паровой тяге способны были вытянуть душу. Вечно рвались тросы. За их ремонт не полагались оплаты. Такое правило установили хозяева. Оборвался трос, значит сам ты, мол, виноват. Приходилось сутками работать, устраняя неисправности.

Годами трудился человек, и все заработанное уходило на скудную

добработора, а в 1913 году еще раз отредактировал для исполнения в день сорокалетнего творческого юбилея великого Каменаря.

Поразительно было умение Ивана Франко разбираться в качествах музыкальных произведений. Профессионально он никогда музыкой не занимался. Музыка его «обучал» народ. Горючая любовь Ивана Франко к народу проявилась и в его глубоком интересе к фольклору, а значит, и к народной песне. Он очень любил песни, в частности исторические и грустные — лирические, многие песни знал наизусть, охотно пел их (с его голоса записывали песни Н. Лысенко и Ф. Колесса) и нередко высказывал ценные мысли об их поэтической и музыкальной стороне. Вспоминается, как искренне оценил Иван Яковлевич мое предисловие к сборнику «Галицько-руські мелодії».

БОРИСЛАВ СЕГОДНЯ

еду да ночлег. А на старости лет либо при безработице — оставался без всяких средств к существованию. Старость была неизбежным бичом, ее проклинали, потому что старый человек больше не был нужен владельцу промысла, и его безжалостно выбрасывали вон, как выбрасывают износившуюся вещь.

Но бориславские нефтяники далеко не безропотно сносили эксплуатацию и гнет. Дух франковского Бенеди не угасал в их сердцах. Всем нам памятна всеобщая забастовка 1925 года на промыслах, волнения 1936 года, когда голодные, доведенные до отчаяния люди громили магазины и разбирали по домам съестные припасы.

Такова была наша жизнь. Ее точно и верно описал Иван Франко в своих «Бориславских рассказах» и в повести «Борислав смеется». Со времен Ивана Франко вплоть до 1939 года она оставалась неизменной. Молодежи трудно представить себе ужас прошлого — так неизвестно за годы родной Советской власти изменился Борислав. Нет больше в нем грязных улиц и ночлежных домов, нет отравлявших воздух луж нефти, нет шинков. Исчезли навсегда толпы безработных и не слышно отчаянного их зова: «Роботи! Хоть какой-нибудь работы!»

Наш Борислав сегодня — это красивый, благоустроенный город, в котором живут свободные, уверенные в своем будущем, счастливые люди — труженики нефтепромыслов. Живут зажиточно, культурно. Там, где стояли когда-то кабаки, теперь клубы и дома культуры, школы. У каждого из нас есть хороший дом или квартира, есть постоянная работа. Труд человека вознаграждается по заслугам. Тот, кто честно, самоотверженно трудится, не только хорошо живет, он самый уважаемый человек. Великое и пре-

красное это чувство — радость свободного труда.

Ни у кого из нас нет больше заботы о завтрашнем дне, нет страха перед старостью. Люди пожилые знают, что они могут выйти на пенсию и будут получать тогда в месяц примерно по 800—900 рублей. Этого вполне хватит, чтобы безбедно жить и отдыхать после многолетнего труда. Но каждый чувствует в себе силы и старается трудиться как можно лучше. Ведь для этого есть все условия. Вся техника на промыслах обновлена, переведена на электрическую энергию, внедряется автоматика. Один оператор у пульта управления следит теперь за работой десяти вышек.

Когда-то новую скважину в 1.200—1.400 метров мы бурили по семь-восемь лет. Теперь же — бурят за один год. Точно в установленный срок вступают в строй одна за другой новые фонтанирующие скважины. Борислав дает Родине все больше и больше нефти.

Пришла для рабочего человека жизнь, о которой некогда мечтал наш незабвенный Франко. Чем дальше, тем лучше будет она для нас и для наших детей.

Д. ЯЕЧНИК, И. ГЕРИЧ,
С. ПИЛЬКОВ, М. ГИРЯК.
Операторы 8-го промысла управления «Бориславнефть»,
г. Борислав.

Люди нового Борислава. На открывшейся в Киеве художественной выставке, посвященной столетию со дня рождения И. Я. Франко, представлены графические портреты людей сегодняшнего Борислава, выполненные художником В. Якубич. На фото (слева): забойщик озокеритовых шахт т. Р. Ровенчин и А. Крижановский, крепильщик озокеритовой шахты М. Черныш, мастер-бурильщик треста «Бориславнефть», депутат Верховного Совета СССР Е. Гринчак.

ЖИВУТ В ДЕЛАХ СЧАСТЛИВОГО НАРОДА

1956

Его имени

Наш колхоз создан из трех ранее существовавших в селе Подгорки мелких артелей и носит имя Ивана Франко. Он быстро развивается и за прошлый год уже получил свыше двух миллионов рублей дохода.

Почему мы решили так назвать его?

Иван Франко писал о себе, что он вскормлен «твердым мужицким хлебом». Как глубоко он знал темную, беспробудную жизнь нашего крестьянства в прошлом — безземелье, горький батрацкий труд на пана, бегство от нужды за океан, куда глаза глядят.

Дробные крестьянские наделы лежали, исполосованные вдоль и поперек межами. Два-три морга — это уже считалось богатством.

А джорело нужды як било, так било б,

Лиш що до старого нове причинило б.

А люд через межі, котрі ти-сять,

Не може добачити тих всіх завад, Додати всіх силених коренів

лиха,

Що сили його підточує стиха, — писал о тех временах Франко в стихотворении «Гадки на межі».

Он был свидетелем убогой жизни крестьян нашего села Подгорки. Здесь Иван Яковлевич приобрел себе небольшую хату и часто наезжал сюда. Рассказывают, как глубоко он сочувствовал бедному люду, который ел скудно, одевался плохо, больше в одежду из дотомтанного полотна.

С детских лет сохранились у меня воспоминания о той поре, когда сапоги считались богатством и рас пространенной обувью были «лычаки» или «постолаы». Многие в Подгорках тогда не имели своих хат и ютились в панских бараках, отдавая за это часть своего и так небольшого заработка. Как мог бедняк построить себе хату? Для этого нужен был лес, нужна была лошадь, чтобы привезти его.

При подобной жизни многие и думать ни о чем не могли, кроме как о том, чтобы хоть в праздники досыта поесть да прикрыть свои плечи, потому что последний «серяк» разлагается.

Так было при «цисарской» Австро-Венгрии, так было и при панской Польше, порядки которой я хорошо запомнил.

Раздумывая над судьбой крестьянина-бедняка, Иван Франко видел выход и в том, чтобы люди «заложились полем докупил», «заложились знаряддям, тяглом», нашли бы себе «единую раду».

Только в наше советское время это стало возможным. Сверхилось то, о чем мечтал наш великий земляк. Трудовой народ стал хозяином своей земли, и она отдает ему свои богатства.

Молод еще наш колхоз. Мы только начинаем по-настоящему хозяй-

ствовать. Многие еще надо сделать. А сколько перемен уже в Подгорках! Любо взглянуть на село. Всюду — строительство. Всюду новое.

Строится колхоз! Для нашего растущего хозяйства понадобились сви-нарник на 400 голов, два коровника на 200 голов, кухня для приготовления корма скоту, столярная мастерская, кузница, гараж. Средства есть. Одна конопля да лен дают нам миллионные доходы. Увеличиваются до-ходы и от животноводства.

Растет благосостояние людей. В прошлом году на трудодень мы вы-дали по 10 рублей деньгами и по 2 килограмма зерна, не считая до-полнительной оплаты.

Бригадир первой бригады т. Ко-гут на трудодни получил 5 тысяч рублей и около двух тонн зерна, а дополнительной оплаты за выращен-ную коноплю — 33 тысячи руб-лей. Звеньевая т. Кравецкая, в прошлом батрачка, получила до-полнительно к заработку по трудодням свыше 13 тысяч рублей и 2 тонны зерна, колхозницы т. Бондарчук — 7 тысяч рублей и две тонны зерна, т. Головачук — 14 тысяч рублей и полторы тонны зерна.

И таких у нас много. Все зажи-точнее живут люди. Не удивительно, что за четыре последних года наши колхозники построили себе 100 хо-роших домов на каменных фунда-ментах. А в нынешнем году появи-лось еще 12 новых домов. Никогда прежде звеньевая т. Кравецкая не имела своего жилища, а в кол-хозе, на заработанные только за год деньги, она смогла построить себе большой дом.

Есть в Подгорках уже и красивый клуб на 200 мест, будут построены такие же клубы в Студинке и Вес-товой.

Молодежь собирается в клуб по-читать книги, потанцевать. Создан свой хоровой кружок, работает сек-ция спортивного общества «Кол-хозник». Наша футбольная коман-да заняла второе место в области, но футболисты намерены в этом году завоевать первое место. Есть своя волейбольная команда, оспари-вающая сейчас первенство на Ста-ниславщине. Пока что она идет без поражений.

Так изменился облик села и его людей. Там, где когда-то друг друга могли убить или изувечить «за ме-жу», идет дружный созидательный труд, растет культура, и с каждым днем все радостнее, все счастливее становится жизнь трудящегося кре-стьянина, о чем и мечтал Иван Яковлевич Франко.

Вот почему мы назвали колхоз его дорогим именем.

В. ШИНКАРЬ.
Заместитель председателя кол-хоза имени Ивана Франко.
с. Подгорки,
Калушского района,
Станиславской области.

Параска АМБРОСИЯ.

СПІВАЄ ЖИТТЯ

Ще хлопцем маленьким ти з батьком у кузні
Вдивлявся, як іскри летять огняні.
Здавалось, то гнівом палають очі,
Що віру гартують в майбутній дні.
Мужніоче серце тоді кам'яніло
До тих, що гнобили трудящий наш рід
І нас із Москвою в розлуці тримали.
Та, наче надія, світився нам Схід.
Ти вірним був сином свого народу
І з іскор вогнянних ти вірші складав.
Вони закликали народ до свободи,
І кожен із вірою скело дунав.
За те ти по тюрмах страждав, непоборний,
Та знав, що свобода обійме всіх нас.

Загине той панський закон неправдивий,
Що серце трудящим точив увесь час.
...І мрії здійснилися. Край твій зелений
Діждався омріяних, жаданих днів,
Радіє народ у великій родині,
Бо щастям, як сад навесні, він розцвів.
Іде дівчина гордо із ланкою в поле.
А хлопчє, всміхнувшись, комбайна веде,
І пісня бадьора злітає в простори —
Співає життя молоде!

с. Задубровка,
Садгородского района,
Черновицкой области.

Наша демократия

Народы Советского Союза и все прогрессивные силы за рубежом празднуют столетие со дня рождения одного из самых любимых наших писателей, одного из самых последовательных и неустрашимых защитников народных прав — Ивана Яковлевича Франко. Ни постоянные нападки со стороны реакционеров, ни аресты, ни полицейская слежка не поколебали его глубокого убеждения в том, что трудящийся народ должен сам вершить свои судьбы, что эксплуатация человека человеком — позор, все должны быть равными перед законом и пользоваться равными правами. Слово гордый утес, стоял он, мужественно бросая вызов судьям неправедным — тюремщикам народа:

Судить мене, судді мої
Без милості фальшиво!
Не надійтесь, що верні я
З дороги «нечестивої»
Не надійтесь, що голоу
Пред вами смирою скину я,
Що в добрість вапу вийти
Буду одну хоч хвилину.

Иван Франко хорошо знал «доброту» либералов и клерикалов, магнатов земельных и промышленных, всех тех, кто любил говорить о равенстве, о правах, о «конституции», в которой все это записано — и для богатого, и для бедного одинаково. Иван Франко высмеял ту «свинскую» помещичье-буржуазную конституцию, в которой сказалось все лицемерие эксплуататорских классов.

Вот как Франко сплел права простого человека после «дарованной свободы» — отмены репрессии по права.

«Хлоп встає по добой воле

Лишь благодаря исключительной самоотверженности родителей я закончил в 1934 году Стрыйскую гимназию. Еще труднее оказалось получить высшее образование. Трижды я подавал документы о приеме, трижды успешно выдерживал экзамены, но... «свинская конституция» действовала безотказно: в высшие учебные заведения зачисляли сыновей богатых, а мы, бедняки, возвращались ни с чем.

Так обстояло дело с «справом» на образование. Тут же я столкнулся и с «правом» на труд.

Шесть лет — с 1934-го по 1939-й год ходил я из села в село, из уезда в уезд. Искал места учителя, но ничего не вышло. Стал искать хоть какую-нибудь работу — и тоже ничего найти не смог. Нынешней советской молодежи, пред которой Отчизна открывает широкие просторы трудовой деятельности, просто невозможно представить себе, что мы переживали тогда. Тягостное сознание, что ты — «лишний человек», необходимость кое-как перебиваться случайными заработками, и никаких перспектив впереди, никакого просвета!

Ведь и великому нашему Каменярю, несмотря на то, что он был выдающимся ученым, реакция закрыла доступ к преподавательской деятельности во Львовском университете.

Сколько горечи испытал я, размышляя о «праве» избирать и «быть избранным» в то время.

Думаете, трудящиеся могли выставить своего кандидата в депутаты парламента и избрать его? Нет, это, по сути, было исключено. В дни предвыборной кампании и в день выборов приводилась в движение вся полицейско-бюрократическая ма-

мы, где они и отсиживались до избрания нового парламента.

Потом в село прибывали, так сказать, «доверенные лица» выдвинутого буржуазией или шляхтой кандидата, и начиналась «агитация». Одним говорили прямо: «Если не проголосуешь «за», то помни!» Другим, вечно голодным, вечно метавшимся в поисках куска хлеба, «дарили» муку, колбасу, деньги. Таким образом покупались голоса избирателей, и угодный правящим классам кандидат беспрепятственно занимал свое место в парламенте. О всеобщем жульничестве и шантаже даже трудно рассказать.

Но настал, наконец, день нашего воссоединения с Советской Украиной. Сразу же изменилась моя судьба. В первый же день я стал работать учителем в Любинецкой школе, Сколевского района. А затем был назначен директором этой же десятилетней школы. Сейчас в ней обучается 300 детей колхозников.

Разительные перемены вижу я в отношении к народному образованию. Когда-то никто не интересовался тем, посещает ли ребенок крестьянина сельскую школу или дома без обуви сидит. Не ходит — ну, и не ходит. Сейчас мы внимательно следим за посещаемостью. Не только отменяется плата за обучение, но при школе еще учрежден интернат для детей из других сел. Здесь они находятся на государственном пансионе. И когда я, уже пожилой человек, издавший немало мытарств, вижу заботу о наших ребятах, я не могу не радоваться, не могу не сказать о том, что лучшие мечты великого Каменяра ныне, при Советской власти претворены в жизнь.

Мне, простому человеку, оказана

Не та теперь Криворивня!

«...люди щасливі,
Брати мов зичливі,
На прагдідній ниві
Працюють поспів...
І пісня лунає
Від краю до краю;
Тут пана немає,
Немає а раба!»

Ив. Франко.

В зеленой карпатской долине спряталась Криворивня, извиваясь вдоль Черемоша-реки. Это о таких селах писал Иван Франко:

На Підгір'ю села невеселі
Простяглися долом-долинами,
Мов край шляху на твердій
постелі

Спять старші, обвішані торбами.
Нищий с сумой — вот олицетворение жизни простых людей в наших краях до заветного дня воссоединения с матерью-родиной.

Часто бывал в нашем селе Иван Франко — об этом рассказывают мои односельчане, знавшие писателя. Он подолгу беседовал с крестьянами об их тяжелой доле, вместе с ними мечтал о новых, светлых временах, как когда-то мечтал Тарас Шевченко. В память о пребывании в Криворивне он оставил крестьянам книги и портреты бессмертного Кобзаря.

И поныне, как дорогую реликвию, хранит престарелый Федор Иванович Харук портрет Тараса Шевченко — подарок Каменяра. А Николай Иванович Потяк получил от Ивана Франко томик Шевченковских стихов с дарственной надписью.

Сбылись мечты лучших сынов украинского народа!

Нынче не узнал бы Франко Криворивню!

Прежде всего, он был бы поражен внешним видом людей, — как смело, как уверенно держатся они. Изменился и их облик. Извечные «постолаы» стали достоянием истории — люди ходят в настоящей обуви. Поразили бы Франко и новые добротные дома, — уже не один десяток их выросло за последние годы в селе, на месте «курных хат мужицких».

Вспомните поэму Ивана Франко «Панський жарти». Страшные события описаны в ней. А началось все с того, что сельский поп вздумал учить крестьянских детей. Грамотный «хлоп» — как это страшило помещика-кровососа! Боялись гра-

Колхозы имени Ивана Франко... Как часто можно встретить их на Прикарпатье, Волыни и по ту сторону Карпат.

Став на путь новой жизни, много тружеников села назвали свои растущие, обобщественные хозяйства дорогим, близким именем великого украинского поэта-революционера, который всю жизнь боролся за лучшую долю народа.

И одним из первых возник колхоз с таким наименованием в бывших Нагуевичах — ныне селе Ивана Франко, Подбужского района, Дрогобычской области. Хорошая, культурная, трудолюбивая молодежь растет в нем. Пред нами — гордость колхоза, лучшее звено свекловодов (слева направо): Мария Чапля (звеньевая), Розалия Гороблянская, Екатерина Шербаник, Мария Гирчак, Анна Чапля, Екатерина Чапля и Екатерина Виткович. Они настойчиво борются за выполнение своего обязательства — вырастить по 300 центнеров сахарной свеклы с гектара на площади в 12,5 гектара.

Фото Б. Сениной.

вич — один из самых уважаемых людей.

Гол от года крепнет и богатеет наш колхоз. Много новых строек в селе. Есть овчарни, конюшни, гараж, колхозная контора. И ко всему бригада Потяка приложила свои умелые руки.

Сын Василия Петровича Николай — студент Станиславского медицинского института.

Скажу и о себе. Отец мой всю жизнь провел в наймах — то у помещиков и кулаков, то в лесу валил деревья или сплавлял их. Семья наша жила впроголодь. Вероятно, и моя судьба сложилась бы так же. Но советский строй открыл передо мною широкие дороги. Я получил образование. Односельчане оказали мне высокую честь — избрали председателем сельского Совета.

Побывайте на сессиях нашего Криворивненского Совета депутатов трудящихся, послушайте, о чем говорят люди, что их волнует.

В колхозе нашем растет старое. Три четверти крестьянских дворов тоже имеют своих коров. Мы хотим, чтобы своих коров имели все дворы. Люди озабочены тем, чтобы скорее завершить электрификацию села. Их уже не удовлетворяет то, что во многих домах есть радиоприемники, — надо, чтобы радио было в каждой семье. Говорят о новом сельмаге: хорошо, что его построили, только нужно, чтобы товаров разных было больше, особенно добротных тканей лучших сортов.

Недавно вновь собралась сессия Совета. Мы обсуждали, как лучше провести юбилей Ивана Франко, как принять гостей — их в Криворивне на Франковские дни мы ожидаем много.

Один за другим выступали депутаты. Я смотрел на них и думал — вот она, подлинная народная власть, за которую боролся Иван Франко, вот жизнь, о которой мечтал наш незабвенный Каменяр.

Выступает Василий Алексеевич Миняйлюк — бригадир лесоплащиков, депутат районного и сельского Советов. Вчерашний бедняк, он нынче зарабатывает по две-три, а то и четыре тысячи рублей в месяц, а недавно получил высокую правительственную награду за свой доблестный труд. Вот колхозные бригады Юрий Васильевич Прогоняк и Николай Иванович Буга-

Неоцененное наследие

Огромное значение творчества Ивана Франко для украинской культуры. Он был вторым после Тараса Григорьевича Шевченко выдающимся украинским поэтом. Франко-прозаик стоит в ряду крупнейших мастеров прозы второй половины XIX столетия. Видное место в литературном наследии великого писателя занимает драматургия. Полны глубокого смысла его высказывания о театре.

Поборник реализма и народности, Франко требовал от театрального искусства, чтобы оно было школой жизни, давало верную всестороннюю критику общества. Только при условии глубокой истинности, указывал

сания Ив. Франко «Бориславских рассказов», стремимся вверсти в пьесу народные песни и танцы той эпохи.

Стая впервые на украинской сцене бессмертную трагедию В. Шекспира «Гамлет», мы не раз обращались к литературно-критическому наследию Ив. Франко. Анализ творчества гениального английского драматурга, сделанный Ив. Франко, имеет большое познавательное значение. Франко рассматривал творчество Шекспира в тесной связи с политическими событиями, которые происходили в Англии того времени. Он писал о том, что творчество Шекспира органически связано с обществом.

Вот как Франко сплел права простого человека после «дарованной свободы» — отмены репрессии по права.

писал о тех временах Франко в стихотворении «Гадки на межі».

Он был свидетелем убогой жизни крестьян нашего села Подгорки. Здесь Иван Яковлевич приобрел себе небольшую хату и часто наезжал сюда. Рассказывают, как глубоко он сочувствовал бедному люду, который ел скудно, одевался плохо, больше в одежду из домнатканного полотна.

С детских лет сохранились у меня воспоминания о той поре, когда сапоги считались богатством и распространенной обувью были «лычаки» или «постолы». Многие в Подгорках тогда не имели своих хат и жили в панских бараках, отдавая за это часть своего и так небольшого заработка. Как мог бедняк построить себе хату? Для этого нужен был лес, нужна была лошадь, чтобы привезти его.

При подобной жизни многие и думать ни о чем не могли, кроме как о том, чтобы хоть в праздники достать постель да прикрыть свои плечи, потому что последний «серяк» разлагается.

Так было при «царской» Австро-Венгрии, так было и при панской Польше, порядки которой я хорошо запомнил.

Раздумывая над судьбой крестьянина-бедняка, Иван Франко видел выход и в том, чтобы люди «зложились подем докучи», «зложились анарядям, тяглом», нашли бы себе «единую раду».

Только в наше советское время это стало возможным. Свершилось то, о чем мечтал наш великий земляк. Трудовой народ стал хозяином своей земли, и она отдает ему свои богатства.

Молод еще наш колхоз. Мы только начинаем по-настоящему хозяй-

ствовать. И таких у нас много. Все зажиточнее живут люди. Не удивительно, что за четыре последних года наши колхозники построили себе 100 хороших домов на каменных фундаментах. А в нынешнем году появилось еще 12 новых домов. Никогда прежде звеневшая т. Кравецкая не имела своего жилища, а в колхозе, на заработанные только за год деньги, она смогла построить себе большой дом.

Есть в Подгорках уже и красивый клуб на 200 мест, будут построены также же клубы в Студинке и Востовой.

Молодежь собирается в клуб почитать книги, потанцевать. Создан свой хоровой кружок, работает секция спортивного общества «Колосник». Наша футбольная команда заняла второе место в области, но футболисты намерены в этом году завоевать первое место. Есть своя волейбольная команда, оспаривающая сейчас первенство на Станиславщине. Пока что она идет без поражений.

Так изменился облик села и его людей. Там, где когда-то друг друга могли убить или изувечить «за межу», идет дружный созидательный труд, растет культура, и с каждым днем все радостнее, все счастливее становится жизнь трудящегося крестьянина, о чем и мечтал Иван Яковлевич Франко.

Вот почему мы назвали колхоз его дорогим именем.

В. ШИНКАРЬ.

Заместитель председателя колхоза имени Ивана Франко. с. Подгорки, Калужского района, Станиславской области.

Ще хлопцем маленьким ти з батьком у кузні
Вдівлявся, як іскри летять огняні.
Здавалось, то гнівом палаючі очі,
Що віру гартують в майбутній дні.
Мужніоче серце тоді кам'яніло
До тих, що гнобили трудящий наш рід
І нас із Москвою в розлуці тримали.
Та, наче надія, світлися нам Схід.
Ти вірним був сином свого народу
І з іскор вогненних ти вірші складав.
Вони закликали народ до свободи,
І кожен із вірою склював.
За те ти по тюрмах страждав, несповорний,
Та знав, що свобода обійме всіх нас,

Загине той панський закон неправдивий,
Що серце трудящим точив увесь час.
...І мрії здійснилися. Край твій зелений
Діждався омріяних, жаданих днів,
Радіє народ у великій родині,
Бо шастам, як сад навесні, він розцвів.
Іде дівчина гордо із ланкою в полі.
А хлопцеві, всміхнувшись, комбайна веде,
І пісня бадьора злітає в простори —
Співає життя молоде!

с. Задубровка,
Садгородского района,
Черновицкой области.

Наша демократия

Народы Советского Союза и все прогрессивные силы за рубежом празднуют столетие со дня рождения одного из самых любимых наших писателей, одного из самых последовательных и неустрашимых защитников народных прав — Ивана Яковлевича Франко. Ни постоянные нападки со стороны реакционеров, ни аресты, ни полицейская слежка не поколебали его глубокого убеждения в том, что трудящийся народ должен сам вершить свои судьбы, что эксплуатация человека человеком — позор, все должны быть равными перед законом и пользоваться равными правами. Слово гордый утес, стоял он, мужественно бросая вызов судьям неправедным — торгашам народа:

Судить мене, судді мої,
Без милості фальшивої!
Не надійтесь, що верну я
З дороги «нечестивої».
Не надійтесь, що голову
Пред вами смироно схилию я,
Що в добрість вашу вірити
Буду одну хоч хвилиночку.

Иван Франко хорошо знал «доброту» либералов и клерикалов, магнатов земельных и промышленных, всех тех, кто любил говорить о равенстве, о правах, о «конституции», в которой все это записано — и для богатого, и для бедного одинаково. Иван Франко высмеял эту «свинскую» помещичью-буржуазную конституцию, в которой сказалось все лицемерие эксплуататорских классов.

Вот как Франко описал права простого человека после «дарованной свободы» — отмены крепостного права.

«Хлоп встает по доброй воле рано-ранехонько, берет курочку или десятка три яиц и идет к тому самому приказчику — теперь он называется «пан ржонца», — кладет перед ним свой подарок и просит его — «челом бью вашей милости», — чтобы позволил поработать у пана на панском поле. А если придет без подарка, то пан ржонца даст ему по шею и предоставит ему полную свободу... помирать с голоду».

Различные демократические права были записаны и в конституции прежней, панской Польши. Но одно было на бумаге и другое — на деле.

Отец мой был простым труженником. Он хорошо понимал, что детям необходимо дать образование, и ради этого шел на лишения. Часто он был без работы. А плата за мою учебу достигала 220 злотых в год. За эти деньги можно было купить двух коров. Жертвывая всем для детей, отец решился на крайнюю меру и продал принадлежавшие семье три морга поля — единственное богатство, которым мы обладали. А ведь рабочих, которые имели корову или клочок земли, было немного. Крестьянин же, чья жизнь всецело зависела от этих моргов, никогда в жизни, вероятно, не решился бы на такой отчаянный шаг. Не для нас, бедняков, были гимназии!

Лишь благодаря исключительной самоотверженности родителей я закончил в 1934 году Стрыйскую гимназию. Еще труднее оказалось получить высшее образование. Трижды я подавал документы о приеме, трижды успешно выдерживал экзамены, но... «свинская конституция» действовала безотказно: в высшие учебные заведения зачисляли сыновей богатых, а мы, бедняки, возвращались ни с чем.

Так обстояло дело с «правом» на образование. Тут же я столкнулся и с «правом» на труд.

Шесть лет — с 1934-го по 1939-й год ходил я из села в село, из уезда в уезд. Искал места учителя, но ничего не вышло. Стал искать хоть какую-нибудь работу — и тоже ничего найти не смог. Нишей советской молодежи, пред которой Отчизна открывает широкие просторы трудовой деятельности, просто невозможно представить себе, что мы переживали тогда. Тягостное сознание, что ты — «лишний человек», необходимость кое-как перебиваться случайными заработками, и никаких перспектив впереди, никакого просвета!

Ведь и великому нашему Каменярю, несмотря на то, что он был выдающимся ученым, реакция закрыла доступ к преподавательской деятельности во Львовском университете.

Сколько горечи испытал я, размышляя о «праве» избирать и «быть избранным» в то время.

Думаете, трудящиеся могли выставить своего кандидата в депутаты парламента и избрать его? Нет, это, по сути, было исключено. В дни предвыборной кампании и в день выборов приводились в движение вся полицейско-бюрократическая машина. Наша «свобода» заключалась в том, что наиболее строптивых и непокорных из нас сажали в тюрьму.

Юбилейная медаль, изготовленная Монетным двором в Ленинграде по эскизу скульптора А. Олейника и художника-гравера И. Хотиника.

мы, где они и отсиживались до избрания нового парламента.

Потом в село прибывали, так сказать, «доверенные лица» выдвинутой буржуазией или шляхтой кандидата, и начиналась «агитация». Одним говорили прямо: «Если не проголосуешь «за», то помни!» Другим, вечно голодным, вечно метавшимся в поисках куска хлеба, «дарили» муку, колбасу, деньги. Таким образом покупались голоса избирателей, и угонный правящим классам кандидат беспрепятственно занимал свое место в парламенте. О всеобщем мужицестве и шантаже даже трудно рассказывать.

Но настал, наконец, день нашего воссоединения с Советской Украиной. Сразу же изменилась моя судьба. В первый же день я стал работать учителем в Любинецкой школе, Сколевского района. А затем был назначен директором этой же десятилетней школы. Сейчас в ней обучается 300 детей колхозников.

Разительные перемены вижу я в отношении к народному образованию. Когда-то никто не интересовался, чем, посещает ли ребенок крестьянина сельскую школу или дома без обуви сидит. Не ходит — ну, и не ходит. Сейчас мы внимательно следим за посещаемостью. Не только отменяется плата за обучение, но при школе еще учрежден интернат для детей из других сел. Здесь они находятся на государственном пансионе.

И когда я, уже пожилый человек, изведавший немало мытарств, вижу заботу о наших ребятах, я не могу не радоваться, не могу не сказать о том, что лучшие мечты великого Каменяря ныне, при Советской власти превращены в жизнь.

Мне, простому человеку, оказана высокая честь — я избран депутатом Верховного Совета УССР. Я — рядовой труженник — в составе высшего государственного органа моей родной Украины. Мог ли прежде рабочий или крестьянин, или интеллигент-труженник мечтать об этом?

С непередаваемым чувством вхожу я каждый раз в Сессионный зал Верховного Совета. Кто сидит здесь на депутатских скамьях? Люди труда, те, для которых труд на благо своего народа стал делом их жизни. Это подлинные слуги народа. Они взяли свой долг в том, чтобы превратить в жизнь законы Советской власти, направленные на постоянное улучшение жизни народа. В этом и заключается высший принцип нашей демократии.

А о том, как хорошеет жизнь, свидетельствуют также будни нашего села. Крепнет колхоз. В последнее время он построил великолепные фермы. Увеличилась выдача продуктов и денег на трудодень. Село электрифицировано, построен вокзал, медицинский пункт, родильный дом, сооружается новое большое здание для школы, есть своя почта, библиотека, клуб, свои магазины. Люди живут большой полнокровной жизнью.

Петр МЕЛЕНЬ.

Депутат Верховного Совета УССР, директор Любинецкой средней школы.

Сколевский район,
Дрогобычской области.

Не та теперь Криворивня!

«...люди щасливі,
Брати моє зичливі,
На прагдній ниві
Працюють поспів...
І пісня лунає
Від краю до краю;
Тут пана немає,
Немає й рабів!»

Ив. Франко.

В зеленой карпатской долине спряталась Криворивня, извиваясь вдоль Черемоша-реки. Это о таких селах писал Иван Франко:

На Підгір'я села невеселі
Простягалися долом-долинами,
Мов край шляху на твердій
постелі

Спать старші, обвішані торбами.
Нийши с сумой — вот олицетворение жизни простых людей в наших краях до заветного дня воссоединения с матерью-родиной.

Часто бывал в нашем селе Иван Франко — об этом рассказывают мои односельчане, знавшие писателя. Он подолгу беседовал с крестьянами об их тяжелой доле, вместе с ними мечтал о новых, светлых временах, как когда-то мечтал Тарас Шевченко. В память о пребывании в Криворивне он оставил крестьянам книги и портреты бессмертного Кобзаря.

И понине, как дорогую реликвию, хранит престарелый Федор Иванович Харук портрет Тараса Шевченко — подарок Каменяря. А Николай Иванович Потяк получил от Ивана Франко томик шевченковских стихов с дарственной надписью.

Сбылись мечты лучших сынов украинского народа!

Нынче не узнал бы Франко Криворивню!

Прежде всего, он был бы поражен внешним видом людей, — как смело, как уверенно держатся они. Изменился и их облик. Извечные «постолы» стали достоянием истории — люди ходят в настоящей обуви. Поразили бы Франко и новые добротные дома, — уже не один десяток их вырос за последние годы в селе, на месте «курных хат мужицких».

Вспомните поэму Ивана Франко «Панські жарти». Страшные события описаны в ней. А началось все с того, что сельский поп вздумал учить крестьянских детей. Грамотный «хлоп» — как это страшило помещика-кровососа! Болился грамотного «хлопа» и помещик при австрийском «писаре», болился и польские паны. В нашем селе с трудом удалось открыть начальную школу, в которой детей обучал единственный учитель.

В советской Криворивне сейчас — две начальные школы и семилетка, а в них — одиннадцать учителей. Раньше не знали крестьяне никакой врачебной помощи, а при Советской власти в селе открыт медицинский пункт. Есть у нас библиотека-читальня. Строится клуб с залом на диване мест. Его здание возводит бригада во главе со старым мастером Василием Петровичем Потяком. В колхозе «Перше Травня», объединившем крестьян Криворивни и Верхнего Ясенова, Василий Петро-

вич — один из самых уважаемых людей.

Год от года крепнет и богатеет наш колхоз. Много новых строек в селе. Есть овчарня, конюшня, гараж, колхозная контора. И ко всему бригада Потяка приложила свои умелые руки.

Сын Василия Петровича Николай — студент Станиславского медицинского института.

Скажу и о себе. Отец мой всю жизнь провел в наймах — то у помещиков и кулаков, то в лесу валил деревья или сплавлял их. Семья наша жила впроголодь. Вероятно, и моя судьба сложилась бы так же. Но советский строй открыл передо мною широкие дороги. Я получил образование. Односельчане оказали мне высокую честь — избрали председателем сельского Совета.

Побывайте на сессиях нашего Криворивненского Совета депутатов трудящихся, послушайте их, о чем говорят люди, что их волнует.

В колхозе нашем растет стадо. Три четверти крестьянских дворов тоже имеют своих коров. Мы хотим, чтобы своих коров имели все дворы. Люди озабочены тем, чтобы скорее завершить электрификацию села. Их уже не удовлетворяет то, что во многих домах есть радиоприемники, — надо, чтобы радио было в каждой семье. Говорят о новом сельмаге: хорошо, что его построили, только нужно, чтоб товаров разных было больше, особенно добротных тканей лучших сортов.

Недавно вновь собралась сессия Совета. Мы обсуждали, как лучше провести юбилей Ивана Франко, как принять гостей — их в Криворивне на франковские дни мы ожидаем много.

Один за другим выступали депутаты. Я смотрел на них и думал — вот она, подлинно народная власть, за которую боролся Иван Франко, вот жизнь, о которой мечтал наш незабвенный Каменяр.

Выступает Василий Алексеевич Минайлюк — бригадир лесославщиков, депутат районного и сельского Советов. Верный бедняк, он нынче зарабатывает по две-три, а то и четыре тысячи рублей в месяц, а недавно получил высокую правительственную награду за свой доблестный труд. Вот колхозные бригадиры Юрий Васильевич Прокопюк и Николай Иванович Бусакнюк, рядовая колхозница Василина Ивановна Гондурат. Я думаю о людях, которые хорошо осознали, что — «лиш в праці варто і для праці жити», и честно трудятся на благо своего родного народа, любимой Советской Отчизны, — о передовом лесорубе Иване Васильевиче Юрийчуке, о лесославщике Юрии Иосифовиче Мизанюке, чье имя красуется на районной доске почета.

Лучшим памятником Ивану Франко является наша светлая советская жизнь.

Иван БОЙКАНЮК.
Председатель сельского Совета с. Криворивня.

Жабовский район,
Станиславской области.

Выездная сессия института педагогики

ДРОГОВИЧ, 26 августа. (Корр. «Правды Украины»). В Дрогобычском педагогическом институте закончила свою работу выездная сессия отделения методики литературы научно-исследовательского института педагогики Украинской ССР, посвященная 100-летию со дня рождения И. Я. Франко. В работе сессии приняли участие преподаватели средних школ и высших учебных заведений Львовской, Винницкой, Полтавской, Черновицкой, Дрогобычской и других областей республики.

Участники сессии прослушали

доклады кандидатов филологических наук тт. Сторчака, Герасименко, Падалко и других о жизни и деятельности великого украинского писателя И. Я. Франко, о его литературном творчестве. С интересными докладами выступали учителя средних школ Дрогобычской области т. Гузара, Пенюковская и другие.

Участники сессии осмотрели большую выставку произведений И. Я. Франко, встретились с современниками писателя, побывали на экскурсии в селе Ивана Франко (бывшие Нагуевичи).

Неоценимое наследие.

Огромное значение творчества Ивана Франко для украинской культуры. Он был вторым после Тараса Григорьевича Шевченко выдающимся украинским поэтом. Франко-прозаик стоит в ряду крупнейших мастеров прозы второй половины XIX столетия. Видное место в литературном наследии великого писателя занимает драматургия. Полны глубокого смысла его высказывания о театре.

Поборник реализма и народности, Франко требовал от театрального искусства, чтобы оно было школой жизни, давало верную всестороннюю критику общества. Только при условии глубокой идейности, указывал он, можно создать настоящий украинский национальный театр.

Готовясь к юбилейным празднествам, наш театр осуществил постановку «Будка № 27». Работа над этой сравнительно небольшой по объему пьесой принесла всем нам большое творческое наслаждение. В ней Франко сумел рассказать о подлинной человеческой трагедии, нарисовать яркие сценические характеры. За каждой фразой героев пьесы скрыта глубокая мысль.

Сейчас мы работаем над пьесой «Ой, поїду я в Бориславку», написанной по мотивам «Бориславских рассказов» Ивана Франко. Театр и авторы инсценировки Л. Волобан и Л. Предславич стремятся сохранить неповторимый колорит этих рассказов. Мы изучаем богатейшие материалы, связанные с периодом напи-

сания Ив. Франко «Бориславских рассказов», стремимся ввести в пьесу народные песни и танцы той эпохи.

Ставя впервые на украинской сцене бессмертную трагедию В. Шекспира «Гамлет», мы не раз обращались к литературно-критическому наследию Ив. Франко. Анализ творчества гениального английского драматурга, сделанный Ив. Франко, имеет большое познавательное значение. Франко рассматривал творчество Шекспира в тесной связи с политическими событиями, которые происходили в Англии того времени. Он писал о том, что творчество Шекспира органически связано с общественной борьбой в современной ему Англии, независимо от того, о каком историческом событии рассказывает драматург.

Утверждая, что передача шекспировской поэзии может обогатить душу целой нации, Франко мечтал о том времени, когда на украинской сцене будут ставиться пьесы Шекспира. Украинский советский театр осуществил эти мечты Ив. Франко.

Великий деятель культуры, борец за расцвет родного украинского искусства Иван Франко, как живой с живыми, говорит с нами. Имя его с признательностью приносит весь народ.

А. СЕРДЮК.

Народный артист СССР, главный режиссер Харьковского академического драматического театра имени Т. Г. Шевченко.

Иван КУТЕНЬ.

ПІСНЯ

В чорнім диму та імлі
Зброю кують ковалі.
В горнях палають воєні,
В кожмоу серцею гні.
Іскри зазаяття в очах.
Помста горить на мечях.
Пісня Івана Франка.

Сіється піт на чолі.
А на руках мозолі.
М'язи тверді, наче сталь.
Люди вельдаються в даль.
Прагнуть свободи вони.

Гей, стережіться, пани! —
Грізно лунає дзвінка
Пісня Івана Франка.

Шириться заклик палкий.
Ідуть мільйонні полки.
Валяться мурі в'язниць.
Буде тиранам кінець.
Славних борців не скорить.
Прапор червоний горить.
Гордо лунає дзвінка
Пісня Івана Франка!

